

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗАРИПОВ Ильнур Ренатович

**ГЛАГОЛЫ МОДЕЛИ FA‘ILA И FA‘ULA
В АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
(СЕМАНТИКА, СИНТАКСИС)**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (стран Азии и Африки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2013

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Редькин Олег Иванович
доктор филологических наук,
профессор (СПбГУ)

Официальные оппоненты:

Белова Анна Григорьевна
доктор филологических наук
(ИВ РАН)

Рыбин Виктор Викторович
доктор филологических наук
(СПбГУ)

Ведущая организация:

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита диссертации состоится «___» _____ 2013 г. в ___:___ часов на заседании Совета Д 212.232.43 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, ауд. 175 Восточного факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
к.филол.н., доцент

Телицин Н. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа представляет собой описательно-аналитическое исследование морфологической структуры, семантики и синтаксиса глаголов модели¹ fa'ila и fa'ula в арабском литературном языке.

Актуальность исследования. Глагол как объект лингвистических изысканий всегда привлекал к себе внимание арабских традиционных авторов и европейских исследователей, что объясняется его важной ролью в языковой системе. Известно, что глагол в арабском языке по своей семантике передает действие или состояние лица или предмета и выступает в предложении в качестве сказуемого. Наиболее распространенным типом арабского глагола является трехбуквенный глагол, в первой породе представленный тремя моделями fa'ala, fa'ila, fa'ula. Данный тип глагола считается простой глагольной основой и рассматривается в качестве исходной формы в глагольном и отглагольном словообразовании, а также в словарях, и, как правило, переводится инфинитивом.

Интерес к изучению глаголов модели fa'ila и fa'ula вызван неоднозначной трактовкой функций гласных в простой глагольной основе, малой изученностью глагольной омонимии и вариантности в арабском литературном языке, а также влияния семантики глаголов данного типа на особенности формирования синтаксических конструкций. В имеющихся на сегодняшний день исследованиях практически не затрагиваются вопросы, связанные с трансформациями семантики глаголов модели fa'ila, обусловленными их синтаксическим окружением, а также зависимости временного оформления глаголов модели fa'ila и fa'ula от их конкретного лексического содержания. Проблемы семантики и синтаксического оформления глаголов моделей fa'ila и fa'ula до настоящего времени не являлись предметом специального изучения

---

¹ В данной работе под «моделью» понимается образец глагола, так называемый шаблон, являющийся эталоном для объединения глаголов, имеющих одинаковую морфологическую структуру, в один класс.

как в трудах авторов – представителей арабской грамматической традиции, так и в работах европейских исследователей.

В этой связи возникает объективная необходимость системно-комплексного исследования глаголов модели fa'ila и fa'ula на морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях языка.

Существующие теоретические и практические проблемы, связанные с арабской глагольной системой, в частности с глаголами модели fa'ila и fa'ula, обусловили актуальность выбранной темы исследования.

Степень изученности темы. Несмотря на отсутствие монографических исследований целиком посвященных глаголам модели fa'ila и fa'ula, отдельные проблемы, связанные с особенностями структуры, а также функционирования арабского глагола и его семантикой прямо или косвенно получают освещение в работах как отечественных, так и западных авторов. Так, структура простой глагольной основы и принципы выделения корневых и некорневых элементов описываются в трудах А. Г. Беловой, Г. М. Габучана, И. М. Дьяконова, С. С. Майзеля. Вопросы консонантности корневой морфемы и грамматических значениях гласных основы рассматриваются в монографических исследованиях В. П. Старинина, Б. Н. Бачры, М. Бахлуля, Д. Кована и статьях С. Х. Кямилева и А. Ю. Милитарева.

Что касается грамматических категорий арабского глагола, а также оппозиций грамматических форм на основе анализа функционирования глагола в структуре предложения, то данные проблемы получают свое освещение в работах В. М. Мамедалиева, В. С. Храковского, Р. А. Этовой.

В свою очередь, морфологическая и семантическая характеристика глагольных пород получают свое освещение в монографиях, посвященных описанию грамматики арабского языка Н. В. Юшманова, Э. Н. Мишкурова, В. Э. Шагаля, А. А. Ковалева, Г. Ш. Шарбатова, К. П. Каспари, У. Райта, а также в статьях В. М. Белкина и В. С. Храковского.

В арабской грамматической традиции также накоплен немалый опыт описания морфологических и семантических особенностей глаголов моделей

fa'ala, fa'ila, fa'ula. Так, арабскими исследователями собраны языковые факты, свидетельствующие о стандартном и нестандартном функционировании глаголов этих моделей, вследствие различных трансформаций глагольных форм и/или интерференции разных языковых систем (в арабской терминологии «tadāḥul-u 'al-luġāt-i»). Данное обстоятельство получает свое обоснование в трудах 'Ахмада Муḥаммада 'Ал-Файйūмийя, 'Ас-Суййūтйя, 'Ибн Қутайбати 'Ад-Дийнаварийя. В работах 'Ас-Сақия Фāдиля Муḥтафы, 'Абд 'ал-Ғанийя 'Ад-Дақара, Йāсйна 'Ал-Ḥāфиза дается краткий перечень значений каждой модели глагола I породы, который позволяет группировать глаголы в синонимические ряды. Способы морфологического преобразования от непереходного значения к переходному, и от переходного значения к возвратному в рамках моделей глагола I породы рассматриваются в работах Шаллāша Хāшима Ṭāḫā, а также 'Аббāса Ḥасана. Особого внимания заслуживает труд Муḥаммада Муḥйй 'ад-Дйна 'Абд 'ал-Ḥамйда, в котором автор весьма обстоятельно описывает морфологию и семантику глагольных форм.

Что касается арабского синтаксиса, в том числе и взаимодействия глагола с другими частями речи, то данная проблематика освещается в исследованиях Д.В.Фролова, Б. М. Гранде, А. Г. Беловой, Э. Н. Мишкурова. Идея влияния семантики глагола на количество употребительных в языке грамматических форм последнего, а также на его функционирование в том или ином синтаксическом окружении обосновывается в книге Р. А. Маркаряна². Проблемам сложных синтаксических конструкций, передающих временное оформление арабского глагола, посвящены работы В. М. Мамедалиева, Р. А. Этовой, а также статьи А. А. Ковалева и Ф. А. Исаевой.

Объектом изучения в настоящей работе являются глаголы модели fa'ila и fa'ula в арабском литературном языке.

² См.: Маркарян Р. А. Типы семантического противодействия в сфере формообразования и словообразования. Ереван : Ереван. ун-т, 1970. 417 с.

Предметом исследования – морфологическая структура, лексическое содержание и синтаксическое употребление глаголов модели fa'ila и fa'ula.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование глаголов моделей fa'ila и fa'ula и их функционирования на морфологическом, семантическом и синтаксическом уровнях языка.

В свою очередь, цель исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

- анализ сходства и различия глаголов I породы различных моделей на базе арабской грамматической традиции, с позиций общего языкознания, а также имеющихся работ по семитологии и арабистике;

- определение функций гласных в простой трехсогласной глагольной основе, в частности гласной при втором корневом согласном;

- рассмотрение классификации глаголов модели fa'ila и fa'ula с точки зрения семантики, а также случаев синонимии, омонимии и вариантности глаголов данных моделей;

- выявление синтаксических образований, в которых ограничивается количество употребляемых форм глаголов моделей fa'ila и fa'ula и конструкций, в которых эти глаголы не употребляются;

- анализ соответствия теоретических результатов исследования с практическим применением глаголов моделей fa'ila и fa'ula в арабском литературном языке.

Научная новизна диссертации заключается в обосновании грамматической функции второй гласной в простой трехконсонантной глагольной основе; в определении семантики глаголов моделей fa'ila и fa'ula на основе анализа лексикографических работ и реализации данных глаголов в рамках синтаксического окружения; в определении наиболее употребительных, а также редко встречающихся синтаксических конструкций, включающих глаголы данных моделей; в выявлении слов и словосочетаний с которыми глаголы модели fa'ila и fa'ula не образуют единых конструкций.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов. Так, в ходе исследования морфологической структуры простой глагольной основы (глагола I породы) были использованы работы ‘Абд ‘ал-Ғанийя ‘Ад-Дақара, ‘Ибрāхйма ‘Ас-Сāмаррā’ийя, М. Бахлуля, А. Г. Беловой, В. П. Старина, Г. М. Габучана, И. М. Дьяконова, Ю. С. Маслова, С. Х. Кямилева и других исследователей. Что касается анализа семантики и синтаксического оформления глаголов модели fa‘ila и fa‘ula, то были использованы результаты исследований ‘Аҳмада ‘Ал-Файйūмийя, ‘Аббāса Ҳасана, ‘Ас-Сāқия Фāдиля Мусṭафы, Д. В. Фролова, Р. А. Маркаряна, А. А. Ковалева, Г. Ш. Шарбатова, В. М. Белкина и других авторов.

Методологической основой исследования послужили положения, разработанные в трудах ‘Ибн ‘Ақйля, Шаллāша Хāшима Ṭāхā, Б. М. Гранде, Н. В. Юшманова, С. С. Майзеля, М. Бахлула и ряда других ученых.

Методами данного исследования являются метод компонентного анализа, описательно-аналитический метод с элементами количественного анализа, метод выявления дефиниционных соответствий, контекстуальный и компаративный методы анализа, метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения и описания материала исследования, анализ словарных дефиниций и толкований значений, классификация и обобщение.

Диссертационное исследование основывается на **материалах**, представленных в грамматических трактатах средневековых и современных арабских исследователей, работах по общему языкознанию, учебниках и учебных пособиях по грамматике арабского языка отечественных и западных арабистов, монографиях и статьях, посвященных вопросам морфологии, семантики и синтаксиса арабского литературного языка.

Примеры, приводимые в качестве иллюстративного материала, были заимствованы из современного словаря арабского языка ‘Ал-Мунджид, текста Корана, а также перевода Корана И. Ю. Крачковского и арабо-русского словаря Х. К. Баранова. Часть примеров приводится из современных художественных и общественно-политических текстов. Помимо этого, использовались примеры из

работ российских и зарубежных авторов, а также из электронных ресурсов сети Интернет.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что достигнутые в ходе работы результаты должны способствовать дальнейшему развитию типологического описания арабской глагольной системы. Рассмотрение глаголов модели fa'ila и fa'ula в общетеоретическом плане и в свете сравнительного и контекстуального анализов позволяет выявить ряд специфических особенностей функционирования глаголов I породы в классический и современный этапы развития арабского литературного языка.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования основных выводов и фактического материала в теоретических курсах лексикологии и спецкурсах по лингвистической семантике, а также в процессе преподавания арабского языка и научно-исследовательской деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гласный элемент при первом корневом согласном в простой трехсогласной глагольной основе является морфемой, выражающей залоговые отношения. Гласный при втором корневом согласном является морфемой, которая выступает в качестве маркера переходности/непереходности действия или состояния, обозначенного глаголом.

2. Морфологическое преобразование глагола модели fa'ala в модель fa'ila для передачи возвратного значения, являвшееся продуктивным способом словообразования в классическом арабском языке, не получило своего развития в современном арабском литературном языке.

3. Анализ синонимичных глаголов модели fa'ila и fa'ula показал, что в современном арабском литературном языке среди глаголов синонимов употребляются лишь глаголы, вошедшие в общеарабский лексический фонд. Между тем, отглагольные производные от синонимичных глаголов модели fa'ila и fa'ula употребляются чаще, чем сами глаголы. Это справедливо и относительно омонимичных глаголов I породы.

4. Факт трансформации глаголов I породы в модель fa'ula при образовании конструкций, передающих значения удивления, восхищения и порицания, отмеченный на материале классического языка, не был обнаружен в современном арабском литературном языке.

5. Сочетание глагола модели fa'ila с частицей отрицания, также как и с предлогом, может привести в некоторых случаях к изменению глагольной семантики. Помимо этого, управление непереходного глагола предложно-падежной формой позволяет ему функционировать в рамках пассивных и безличных конструкций.

6. Передача глаголами модели fa'ila и fa'ula признака длительности или постоянства состояния, а также выражение ими категории непереходности, приводят к сокращению количества возможных конструкций с этими глаголами.

7. Конструкция, выражающая значение восхищения или порицания, имеет структуру, в рамках которой глагол модели fa'ula функционирует аналогично прилагательному. Употребление глагола с сохранением значения прилагательного вне этой конструкции невозможно.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов настоящей работы обеспечивается как использованием общепризнанных трудов отечественных и зарубежных авторов, так и применением комплексной методологии исследования, а также привлечением языковых фактов и примеров из классического и литературного арабского языка.

Теоретические положения и выводы исследования докладывались и обсуждались на: XXXII Ежегодной Сессии петербургских арабистов (2010); международной конференции «Шейх Ат-Тантави и развитие арабистики в Санкт-Петербурге в XIX-XX вв.» (2010); международной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке» (2012). Основные научные результаты работы опубликованы в четырех ведущих рецензируемых изданиях: Вестнике Санкт-Петербургского

университета (2012), Вестнике Московского государственного областного университета (2012), в журнале Казанского федерального университета «Филология и Культура. Philology and Culture» (2012), а также в Вестнике Иркутского государственного лингвистического университета (2013).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются ее цель и задачи, объект и предмет, излагаются научная новизна, теоретико-методологическая база, материал исследования, теоретическая значимость и практическая ценность работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, обозначена структура диссертации.

Первая глава «Трактовка проблем глагольной морфологии в трудах зарубежных и отечественных исследователей» включает три параграфа.

Первый параграф посвящен рассмотрению грамматических категорий глагола в свете компаративного анализа материала общего и частного (арабского) языкознания. Несмотря на наличие конкретных лингвистических исследований, посвященных анализу структуры и функционирования глагола, в арабистике отсутствует единая точка зрения относительно выделения показателей таких грамматических категорий арабского глагола, как залог, вид, время, лицо, число, род. Так, по мнению В. П. Старинина, С. Х. Кямилева, Т. А. Вавичкиной залоговые отношения выражаются диффиксом, т. е. совокупностью первых двух гласных глагольной основы, а с точки зрения М. Бахлула – одним гласным элементом.

Ряд исследователей полагает, что показатели лица, числа и рода передаются одной морфемой – в виде суффикса в перфекте и конфикса в имперфекте. Однако, на наш взгляд, исходя из префиксально-суффиксального спряжения имперфектной формы глагола, представляется уместным

рассматривать показатели лица в виде префиксов, а показатели числа и рода в виде суффиксов. В арабском языкознании значения лица, числа и рода в глагольной словоформе группируют в одной единице, именуемой скрытым или слитным местоимением (в арабской терминологии 'aḏ- ḏamīr-u 'al-mustatir-u 'aw 'al-muttaṣil-u).

Принимая во внимание тезис о том, что семитскому глаголу присуща категория вида, а также учитывая характер функционирования глагола в конструкциях, денотирующих свойство, существующее в течение протяженного времени, логично прийти к выводу о том, что арабский глагол характеризуется наличием категорий вида и времени. Однако обоснование этого тезиса требует привлечения всех глагольных форм, и не позволяет ограничиться двучленной оппозицией fa'ala - yaf'(u/i/a)lu, в силу того, что анализ сложных глагольных форм показывает, что они также передают видовое и временное значение.

Большинство исследователей едины во мнении относительно того, что арабский глагол имеет четыре наклонения: изъявительное, сослагательное, условное, повелительное. Употребление сослагательного и условного наклонений, в отличие от изъявительного и повелительного, обуславливается наличием в глагольной конструкции специальных служебных и/или модальных слов, которые конкретизируют значение наклонения глагола.

Во втором параграфе исследуются деривационные отношения между породами арабского глагола. Термин «порода» используется для обозначения основ, выражающих видоизменение действия или состояния по количеству, качеству или направлению.

Арабские глаголы с точки зрения деривации можно разделить на четыре класса: непр производные; имеющие деноминативное образование; производные от глаголов I породы; образованные от высказываний. Следовательно, положение о том, что все глагольные породы образованы от глагола I породы, справедливо лишь в отношении одного из вышеупомянутых классов. Более того, фактом наличия в глагольной системе разных исходных основ мы

объясняем то, что арабский словарь включает большое количество глаголов омонимов.

Результаты исследования показывают, что глаголы V, VI, X пород, образованные от глаголов I породы в двухтактном деривационном процессе, выражают различные виды возвратного значения, в частности декаузатива, взаимности (реципрока) и рефлексивного каузатива. Глаголы этих пород, производные непосредственно от глаголов I породы, могут передавать иные значения. В свою очередь, глаголы VII и VIII породы, которые имеют однотоктный механизм образования, главным образом, выражают значение рефлексива. Между тем, значения пород одного глагола могут совпадать или явно не контрастировать, что позволяет говорить о наличии вариантных отношений в арабской глагольной системе, наряду с формальными преобразованиями в ходе деривационного процесса.

В третьем параграфе рассматривается морфологическая структура простой глагольной основы (перфектной формы глагола I породы), в том числе функции входящих в нее гласных элементов. В ходе исследования получает свое дальнейшее развитие и обоснование идея о том, что носителем лексического значения в простой глагольной основе является ее консонантная часть, представляющая собой корневую морфему. Гласные, располагающиеся при трех корневых согласных основы, выполняют грамматические функции.

На наш взгляд, в перфекте всех типов глагола I породы, кроме пустых, гласная **а** (faḥa) при первой корневой согласной является показателем действительного залога, а **u** (ḍamma) – страдательного, например: *kataba* 'он написал' - *kutiba* 'он был написан', *madda* 'он протянул' - *mudda* 'он был протянут'.

В одних формах перфекта пустого глагола залоговые отношения выражаются оппозицией кратких гласных **а** (faḥa) - **i** (kasra) при первой корневой согласной, например³: **قَالَ** (qa('alif)la) 'он сказал' - **قِيلَ** (qi(yā)la) 'было

³ Для наглядности оппозиции кратких гласных транскрипция в примерах приводится в нестандартной форме.

сказано' от корня *qwl* и **بَاعَ** (ba('alif)'a) 'он продал' - **بيِعَ** (bi(yā)'a) 'было продано' от корня *by'*. В других формах, вариантами гласной **a** (fatha) являются гласная **u** (ḍamma), если в позиции второй корневой согласная **w** и гласная **i** (kasra), если ее занимает согласная *y*. Например: **قُلْتَ** (ḡulta) 'ты сказал' от корня *qwl* и **بيِعْتَ** (bi'ta) 'ты продал' от корня *by'*. Из приведенного выше следует, что гласные **u** (ḍamma) и **i** (kasra) при первой корневой согласной в пустых глаголах выполняют две функции – с одной стороны морфемы, обозначающие действительный залог, с другой – экспоненты второй корневой согласной фонемы. Исключением являются глаголы типа *mitta* 'ты умер' в имперфекте *tamūtu* 'ты умрешь' от корня *mwt*, которые сохранились в языке как следствие употребления глагольных форм, относящихся к языкам разных племен.

В словаре 'Ал-Мунджид приводятся 842 пустых глагола, а это значит, что оппозиция гласных **a(u)/a(i)** - **i** в выражении категории залога в пустых глаголах, наряду с оппозицией **a** - **u** в других типах глаголов I породы представляет собой продуктивный способ формообразования, утвердившийся в языке. Таким образом, идея диффикса, представленная в концепции прерывистых морфем, справедливо применять только при объяснении залоговых показателей расширенной основы глагола.

Гласная при второй корневой согласной в глаголах, образованных по моделям *fa'ala*, *fa'ila*, *fa'ula*, на наш взгляд, обладает морфемным статусом:

- гласная **u** (ḍamma) в глаголах модели *fa'ula* передает значение непереходности, которая обусловлена тем, что эти глаголы называют состояние, не переходящее от субъекта к объекту. При этом состояние характеризуется постоянством или значительной устойчивостью во времени;

- гласная **i** (kasra) является показателем непереходности в глаголах модели *fa'ila* и в формах страдательного залога правильных глаголов I породы (*fu'ila*). При этом переходное употребление глагола модели *fa'ila* обусловлено опущением или отсутствием при нем обслуживающего предлога;

- гласная **а** (faḥa) при второй корневой согласной в глаголах модели fa'ala является морфемой, передающей значение переходности, а в глаголах, которые обслуживаются предлогами или выражают явления природы, действия, характеризующие животных и непроизвольные действия, т. е. процессы, не связанные с объектом, гласная **а** (faḥa) передает непереходность глагола.

Функция третьей гласной простой глагольной основы заключается в передаче значений категорий лица, числа и рода.

Вторая глава «Семантика глаголов моделей fa'ila и fa'ula» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе анализируется семантика глаголов модели fa'ila.

В трудах по арабскому языкознанию, отмечается, что глаголы модели fa'ila выражают временное состояние. Однако, наличие глаголов модели fa'ila, обозначающих цвет и телесные недостатки, типа ḥaḍira 'быть зеленым', 'amiya 'быть слепым', ставит под сомнение данное утверждение. Более того, арабский словарь 'Ал-Мунджид содержит около 460 глаголов модели fa'ila, которые составляют варианты пары с глаголами модели fa'ala и fa'ula. Например: ṣahida/ṣahuda zayd-un ṣahādat-an 'inda 'al-ḥākim-i 'alā 'aḥmad-a 'Зейд дал свидетельские показания перед судьей против Ахмеда'. Иногда одно и то же значение передается глаголами трех моделей. Например: ḥaqaḡa/ḥaḡira/ḥaḡira 'быть низким'. В том же словаре отмечается 68 таких случаев. Следовательно, ограничение семантики глаголов модели fa'ila только значением временного состояния, соответствует лишь части глаголов этой модели.

Наличие вариантных и омонимичных глаголов I породы свидетельствует о том, что в современном арабском литературном языке семантическая грань между глаголами модели fa'ala, fa'ila, fa'ula стирается. Причиной возникновения глагольной вариантности, полной и частичной омонимии является интерференция различных языковых систем, т. е. взаимодействие различных арабских племенных диалектов. Ср.: омонимичные вариантные

пары глаголов *ba'ida/ba'uda* 'отдаляться' и *ba'ida/ba'uda* 'погибать'. Вместе с тем, в результате исследования выяснилось, что образование вариантных пар приводит к совпадению значений глаголов разных моделей. Наличие омонимии в некоторых случаях вызывает трудности в установлении модели глагола и/или в определении его значения, в частности из-за консонантного характера арабской письменности. Между тем, проблема омонимии глаголов I породы в арабском литературном языке решается за счет повышения частотности употребления отглагольных слов и сокращения употребления глагольных форм.

Анализ синонимичных глаголов модели *fa'ila* показал, что на современном этапе существования арабского литературного языка среди глаголов синонимов употребляются лишь глаголы, включенные в общеарабский лексический фонд.

В ходе исследования было установлено, что глаголы модели *fa'ila*, обозначающие состояния болезни, телесные недостатки совпадают в передаче этого значения с двумя группами глаголов. Первую группу составляют глаголы I породы в форме страдательного залога, типа *zukima* 'простужаться', *ṣudī'a* 'испытывать головную боль'. Вторая группа включает глаголы IX породы, которые в отличие от глаголов модели *fa'ila*, передают возникновение, становление этого качества. Ср.: *'i'waḡga* 'лишиться одного глаза' и *'awīga* 'быть одноглазым', *'i'maūa* 'ослепнуть' и *'amiya* 'быть слепым'.

Ряд глаголов модели *fa'ila* могут передавать эмоциональные или психические состояния, как заносчивость, восторг, волнение, печаль, скорбь, радость, веселье.

Глаголы модели *fa'ila*, которые имеют значения *портиться, иметь неприятный запах*, например: *'aḡina* 'застаиваться, портиться (о воде)', *baḡira* 'иметь неприятный запах во рту', а также значения *гибнуть, гнить*, например: *talifa* 'гибнуть, пропадать', *'aṭina* 'гнить, плесневеть', сходны с глаголами модели *fa'ila*, выражающими значение опустошения и наполнения,

типа *tari'a* 'быть полным, наполненным', *fariga* 'быть пустым' в том, что они фиксируют лишь конечную фазу действия – достижение результата, или абсолютную – исчерпанность.

В словаре 'Ал-Мунджид приводится 12 глаголов модели *fa'ila*, которые имеют противоположные значения. Семантика таких глаголов становится очевидной благодаря употреблению определенных существительных, различных предлогов или контексту. При отсутствии предлога или поясняющего контекста данные глаголы имеют двоякую трактовку.

В этом же словаре общее число глаголов модели *fa'ila* составляет 2127, из них 1656 – однозначные глаголы и 471 – многозначные.

Во втором параграфе рассматривается семантика глаголов модели *fa'ula*. В трудах по арабскому языкознанию, таких как, например, работы Н. В. Юшманова, Б. М. Гранде, А. А. Ковалева, Г. Ш. Шарбатова, Ф. С. Забирова, М. Н. Мерекина, В. Э. Шагаля, Дж. Капливатского, Д. Кована отмечается, что глаголы модели *fa'ula* выражают долговременное или постоянное состояние субъекта. Однако, анализ представленных в словаре 'Ал-Мунджид глаголов этой модели показывает, что 91 глагол из 222 вариантных глаголов не обозначает постоянного свойства, например: *qariba* и *qariba* 'приблизиться'; *qanuta* и *qanata* 'отчаиваться'.

Следовательно, идея о том, что глаголы модели *fa'ula* обозначают постоянное состояние, не является справедливой применительно ко всему классу этих глаголов. Исходя из этого, становится возможным разделить глаголы модели *fa'ula* на две семантические группы глаголов со стативными и нестативными значениями. Глагол со стативным значением главным образом обозначает свойство лица или предмета, характеризуя его значительной устойчивостью во времени. Глагол с нестативным значением выражает действие, не имеющее признака длительности.

В словаре 'Ал-Мунджид насчитывается 37 глаголов модели *fa'ula*, которые имеют вариантную пару с одним глаголом и омонимичность корня с другим и около 150 глаголов, которые имеют одинаковые корневые элементы

с глаголами модели fa'ala и fa'ila. В словаре также зафиксированы случаи полной омонимии. Однако омонимичные глаголы модели fa'ula не всегда одинаковы в употреблении.

Как отмечают арабские традиционные грамматисты, глаголы модели fa'ala и fa'ila трансформируются в глаголы, образованные по модели fa'ula, тогда, когда свойства, денотируемые этими глаголами, становятся характерными для лица или предмета. Однако, в словаре 'Ал-Мунджид такой вид преобразования зафиксирован только у 24 глаголов. Следовательно, данная закономерность, отмеченная на примере классического языка, не получила должного развития в современном арабском литературном языке.

На основе анализа материала классического арабского языка было также установлено, что глаголы модели fa'ila и fa'ula передают возвратное значение от глаголов модели fa'ala. Это говорит о том, что в классический период глагольное словопроизводство также функционировало внутри класса глаголов I породы. Однако анализ трудов по грамматике арабского языка показывает, что образование возвратных форм от глаголов I породы в современном арабском литературном языке осуществляется по моделям VII и VIII породы глагола.

Преобразование глагола I породы в модель fa'ula с целью построения конструкций, передающих значения удивления, восхищения и порицания, и встречающихся в классическом арабском языке, также стало нереализуемым в современном арабском литературном языке.

На современном этапе развития арабского литературного языка среди глаголов синонимов модели fa'ula употребляются лишь глаголы, получившие статус общеарабской лексики. Между тем, отглагольные производные от синонимичных глаголов этой модели употребляются чаще, чем сами глаголы.

Общее число глаголов этой модели, отмеченных в словаре 'Ал-Мунджид, составляет 486. Из них 394 это однозначные глаголы, 92 – многозначные.

Третья глава «Глаголы моделей fa'ila и fa'ula в рамках синтаксических конструкций» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен описанию функционирования глагола в арабском предложении. Понятию «предложение» в арабской грамматической традиции в структурном плане соответствует термин 'al-ḡumlat-u 'комплексная единица', которым арабские грамматисты обозначают самостоятельное высказывание, содержащее двучленный предикативный комплекс. Однако, в функциональном плане 'al-ḡumlat-u совмещает в себе характеристики лингвистических понятий предложения и слова. Помимо этого, в арабском языкознании синтаксический разбор текста основан на анализе грамматических позиций слов в линейной последовательности, т. е. на пословном анализе высказывания. На основании этих фактов глагол в некоторых случаях рассматривается арабскими грамматистами в качестве глагольной комплексной единицы, которая обладает категорией падежа.

Как правило, арабское предложение, в зависимости от характеристики слова, занимающего в линейной последовательности позицию первого главного члена, классифицируется либо как именное, либо как глагольное. В глагольном предложении глагол является управляющим словом, а в именном – предикативным комплексом. В глагольном предложении глагол считается центральным элементом в том смысле, что он не может быть опущен или заменен на другой не глагольный элемент, тогда как существительное и прилагательное могут быть заменены местоимениями.

Наличие категорий лица, числа и рода в глагольной словоформе, позволяет арабскому глаголу совмещать в себе функции подлежащего и сказуемого, вследствие чего отсутствие существительного в функции подлежащего не нарушает структуру предложения, поскольку требуемая информация передается грамматическим значением глагола. В безличных конструкциях синтаксическое оформление зависит от семантики глагола, в котором должна проявляться способность к бессубъектному действию.

Согласно арабской грамматической традиции подлежащим и прямым дополнением в глагольном предложении может выступать комплекс глагола в форме имперфекта с частицей 'an 'чтобы', например: yaḡūzu 'an yuḥḍafa 'al-fi'l-u

‘Допускается **опущение** глагола’, хотя букв. ‘Допускается, **чтобы** глагол **был опущен**’. Это объясняется тем, что данный комплекс рассматривается как одно слово в функции так называемого «интерпретируемого» масдара (араб. maṣdar-un mu’awwal-un).

Более того, глагол употребляется в качестве связующего звена между подлежащим и сказуемым в именном предложении. Как правило, эту функцию выполняют глаголы бытия и становления типа kāna ‘*быть*’, šāra, ‘aṣbaḥa в значении ‘*стать*’, а также глаголы продолжения типа mā zāla, mā bariḥa ‘*не переставать*’, ‘*продолжать быть*’. При этом в новой конструкции слово, занимавшее позицию именного сказуемого, имеет показатель винительного падежа или так называемого адвербиального падежа при глаголе. Ср.: ‘aḥmad-u mu‘allim-**un** ‘*Ахмед преподаватель*’ и ‘aḥmad-u šāra mu‘allim-**an** ‘*Ахмед стал преподавателем*’.

В ходе исследования было установлено, что глагол, образуя сложную конструкцию с простым (именным) предложением, становится подобным глаголам бытия и становления в том, что он не требует появления в новой конструкции относительного местоимения как обязательного маркера сложного предложения. Например: waṣalat ‘aṭ-ṭā’irat-u taḥillu ‘a‘dā’-a ‘al-mu’tamar-i ‘*Прибыл самолет, (который) везет участников симпозиума*’. Второй глагол в конструкциях подобного типа с точки зрения лингвистической теории рассматривается в качестве сказуемого придаточного предложения, тогда как с позиции арабской грамматической традиции данный глагол трактуется как глагольная комплексная единица, выполняющая функцию обстоятельства образа действия.

Наличие в арабском языке глаголов с неполной парадигмой повышает синтаксическое употребление арабского глагола. Так, конструкции модели mā ‘af’alahu и ‘af’il bihi передают значение удивления. Конструкции, включающие глаголы ni’ta ‘*как прекрасен*’ и bi’sa ‘*как плох*’ употребляются для выражения восхищения и порицания. При этом отсутствие у данных

глаголов некоторых форм строго регламентируется грамматическими и/или лексическими языковыми закономерностями и носит регулярный характер.

Во втором параграфе рассматриваются синтаксические конструкции с глаголами модели fa'ila. Взаимодействие лексического значения и грамматических категорий глагола модели fa'ila позволяет ему функционировать в качестве сказуемого в простых и сложных предложениях. Однако семантика этого глагола в некоторых случаях ограничивает возможность его употребления в рамках ряда конструкций. Так, глаголы модели fa'ila, обозначающие постоянное состояние лица или предмета, употребляются в сложных временных конструкциях только при наличии предложно-падежной формы.

Глаголы модели fa'ila могут иметь как переходное, так и непереходное значение. На наш взгляд, употребление некоторых глаголов этой модели в функции переходных глаголов обусловлено способностью глаголов среднего залога к реализации в активном залоге. Так, глагол 'alima *'быть знающим'*, означая процесс, который развивается в субъекте, например: 'a'lami *'я знаю'*, может обозначать процесс, который развивается исходя из субъекта, например: 'a'lami mā lā ta'lami *'я знаю то, что ты не знаешь'*. Переходность значения у ряда глаголов модели fa'ila могла возникнуть также в результате синонимии с переходными глаголами, ср.: 'alima и 'arafa в значении *'знать'*. Еще одним объяснением такого рода феномена может быть употребление глагола без обслуживающего его предлога, а также стремление избежать омонимии с глаголом той же модели или омонимии с глаголом модели fa'ula и вступившим с ним в варианты отношения глаголом модели fa'ila. Ср.: wasu'a и wasi'a 'al-makān-u⁴ *'Место было широким'* и wasi'a kursiyyuhu 'as-samāwāt-i wa 'al-'arḍ-a⁵ *'Трон Его объемлет*

⁴ Пример заимствован из 'Al-Munğid-u fi 'al-luğat-i wa 'al-'a'lām-i. (Современный энциклопедический арабский словарь). Bağūt-u : Dār-u 'Al-Mašriq-i, 1998. С. 900.

⁵ 'Al-Ḳur'ān-u 'al-kařīm-u. (Коран). 'Al-Madīnat-u : Mağma'-u 'al-malik-i Fahd-i bn-i 'Abd-i 'al-'Azīz-i, 2002. 2:255. С. 42.

небеса и землю»⁶. В первом примере глаголы wasu‘a и wasi‘a ‘*быть широким*’ непереходные, во втором – глагол wasi‘a ‘*охватывать*’ переходный.

В ходе исследования удалось установить, что синтаксическое окружение глагола модели fa‘ila в ряде случаев определяет его семантику. Это положение можно проиллюстрировать на примере сочетаний глаголов этой модели с предлогами, ср.: raġiba ‘an ‘*не желать*’ и raġiba ‘ilā ‘*устремляться*’, а также с частицами отрицания, ср.: labiṣa ‘*пребывать*’ и mā labiṣa ‘*не медлить*’.

Более того, управление непереходного глагола данной модели предложно-падежной формой позволяет ему функционировать в пассивных и безличных конструкциях.

Глаголы модели fa‘ila в форме страдательного залога используются в неопределенно-личных конструкциях, например, глагол sami‘a ‘*слышать*’ в высказывании: sumi‘a ṣawt-u ‘al-ḥurriyyat-i ‘*Голос свободы услышали*’ букв. ‘*Голос свободы был услышан*’, а в форме действительного залога – в рамках обобщенно-личных образований, например, глагол ḥazina ‘*печалиться*’ в предложении: sa-taḥzanu ‘alā ha’ulā’i ‘an-nās-i ‘*Опечалились за таких людей*’.

Конструкции с данными глаголами в сочетании с глаголами начинания типа ‘aḥada, ‘aḥbala, ṭafiqa в значении ‘*начинать*’, глаголами близости наступления действия типа karaba, kāda, ‘awṣaka, которые на русский язык, как правило, переводятся наречиями ‘*вот-вот*’, ‘*чуть не*’, ‘*почти*’, глаголами возможности или вероятности наступления действия типа ‘asā, ḥarā, ‘iḥlawlaqa ‘*возможно*’, ‘*может быть*’, передают различные фазовые значения и в то же время являются утверждениями о существовании или отсутствии приводимых в них ситуаций по сравнению с предшествующим моментом времени. Например: ‘aḥbalnā naṣrabu ‘*Мы начали пить*’ с глаголом ṣariba ‘*пить*’. Такое синтаксическое образование в семантическом плане выражает так называемый инхоатив, т. е. начало ситуации⁷, которая не существовала в прошлом.

⁶ Коран / пер. И. Ю. Крачковский. М. : Восточная литература, 1963. С. 31.

⁷ Иногда начало процесса обозначают инхоативом, а начало состояния инцептивом. Мы же вслед за В. А. Плунгяном рассматриваем термин инхоатив в качестве родового обозначения «начала ситуации» любого типа. См.: Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. пособие. М. : РГГУ, 2011. С. 416.

В третьем параграфе проводится анализ синтаксических конструкций с глаголами модели fa'ula. Данные глаголы подобно остальным глаголам I породы выступают в качестве сказуемых в простых и сложных предложениях.

В трудах по арабскому языкознанию отмечается, что глаголы модели fa'ula, обозначающие длительное и/или постоянное состояние являются непереходными. Данное обстоятельство обусловлено тем, что они передают состояние, не предполагающее объекта, выраженного формой винительного падежа. В силу этого, синтаксическая конструкция с глаголом модели fa'ula не содержит прямого дополнения. Вместе с тем, некоторые арабские исследователи считают, что глагол модели fa'ula может стать переходным, в случае его употребления вместо синонимичного ему переходного глагола. На наш взгляд, функционирование непереходного глагола в качестве переходного обуславливается не синонимией двух глаголов, а способностью арабского глагола, управляющего предлогом, употребляться без него. Сопоставительный анализ предложений с вариантными глаголами qaruba и qariba 'приблизиться' показывает, что в арабском языке глагольная вариантность также находит свое отражение и на уровне синтаксиса. Так, несмотря на идентичность семантики вариантных глаголов, они могут функционировать по-разному. Глагол модели fa'ula сохраняет функцию непереходного глагола, тогда как его вариантная пара может употребляться как переходный глагол.

В результате анализа предложений с глаголами модели fa'ula, управляющими предложно-падежными формами, стало очевидно, что глагольное подлежащее в таких конструкциях соотносится с неодушевленным субъектом действия, например: 'azuma 'alayhi 'al-'amr-u *Дело оказалось большим для него*, в противном случае оно заменяется косвенным дополнением, например: yaḥsunu binā 'an naḳūla букв. *Нам будет уместно, если мы скажем*. Данное обстоятельство обусловлено спецификой лексического значения глагола модели fa'ula, который содержит признак статичности.

Глагол модели fa‘ula, не имея форм страдательного залога, не образует пассивных конструкций. И, как следствие, используется только в активе.

Глаголы этой модели, обозначающие характерные качества субъекта типа faḥḥima ‘*быть большим*’ употребляются с вспомогательным глаголом kāna ‘*быть*’ лишь в безличных конструкциях, в которых есть предложно-падежная форма. Например: kāna yaṣ‘ubu ‘alayhi ‘*Ему было тяжело*’. При этом глагол модели fa‘ula всегда используется в третьем лице, единственном числе и, в зависимости от рода глагольного подлежащего, в мужском или женском роде.

Таким образом, синтаксическое оформление глагола, а также количество всех возможных конструкций зависит от лексического содержания глагола.

Глагол модели fa‘ula, используемый в синтаксической конструкции, передающей значение восхищения или порицания, с семантической точки зрения функционирует аналогично прилагательному, передавая статичный, неподвижный признак. Например: ḥasunat mustaqarr-an wa tuqām-an⁸ букв. ‘*Как прекрасен он (т. е. рай) местом нахождения и пребывания!*’.

В Заключении подводятся итоги, и основные результаты исследования.

Список использованной литературы содержит 162 источника на русском, арабском и английском языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глаголы модели fa‘ila и fa‘ula являются разновидностями глагола I породы, который, наряду с именем, может рассматриваться в качестве исходной основы в процессе образования глагольных расширенных основ. Глаголы, образованные в двухтактном деривационном процессе, в отличие от однотоктного, чаще всего передают значения декаузатива, взаимности (реципрока), рефлексивного каузатива. Перфектная форма глагола I породы представляет собой простую глагольную основу, которая состоит из трех согласных, образующих корневую морфему и основообразующих гласных

⁸ ‘Al-Ḥur‘ān-u ‘al-kaḥīm-u. (Коран). 25:76. С. 366.

элементов. Первый гласный выражает залог, второй – категорию переходности/непереходности, третий гласный совмещает в себе значения лица, числа и рода.

Глаголы модели fa'ila чаще всего обозначают цвет, телесные недостатки, внешнюю красоту, психическое и умственное состояние, опустошение и наполнение. Глаголы этой модели также образуют синонимичные ряды в значении *гибнуть, гнить, истлеть, портиться, иметь неприятный запах*. Данные глаголы обозначают как постоянные и временные состояния, так и непосредственно денотируют действия, например: rakiba 'садиться'. Глаголы модели fa'ula передают состояния, характеризующиеся постоянством или длительностью, т. е. имеют значения 'быть каким' или 'стать каким'. Глаголы данной модели, образующие вариантные пары с глаголами модели fa'ala и fa'ila, могут не денотировать стативного значения. Источником возникновения вариантности, полной и частичной омонимии в глагольной лексике послужила интерференция различных языковых систем, т. е. взаимодействие языков (диалектов) различных арабских племен. Вместе с тем, в арабском литературном языке проблема омонимии глаголов I породы решается путем повышения частотности употребления отглагольных слов и сокращения употребления глагольных форм. Было установлено, что в процентном соотношении омонимичные глаголы составляют более 30 % глаголов I породы.

На современном этапе развития арабского литературного языка среди синонимичных глаголов моделей fa'ila и fa'ula употребляются лишь глаголы, которые вошли в общеарабский лексический фонд. Между тем, отглагольные производные этих глаголов употребляются чаще, чем сами глаголы.

Глаголы модели fa'ila и fa'ula с точки зрения европейской лингвистики выступают в качестве сказуемых в простых и сложных предложениях, с позиции арабской грамматической традиции данные глаголы могут быть главными и второстепенными членами предложения. Глаголы этих моделей, обозначающие постоянные состояния, образуют единые конструкции с вспомогательным глаголом kāna 'быть' только при наличии в них предложно-

падежных форм. Глаголы модели fa‘ula, ввиду ограниченности их лексического содержания, редко употребляются в сочетании с модальными оборотами типа yağibu ‘an ‘*нужно, чтобы*’. Между тем, данные глаголы могут входить в состав модального оборота, а также образовывать сочетания с наречиями.

В качестве практических рекомендаций, следует отметить, что данная диссертационная работа может служить основой для дальнейших исследований в области арабской глагольной семантики и синтаксиса.

Лингвистический материал и данные, полученные в результате применения описательно-аналитического метода с элементами количественного анализа, могут быть использованы при подготовке учебных и методических пособий по арабскому языкознанию.

Представленные теоретические положения и результаты исследования могут использоваться в различных учебных курсах по общему языкознанию, теоретической грамматике арабского языка, лексикологии, теории и практике перевода, сравнительной типологии и ряду других дисциплин.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

в ведущих рецензируемых журналах и изданиях:

1. Зарипов И. Р. Арабские глагольные конструкции на примере глаголов модели fa‘ila // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – Иркутск : ИГЛУ, 2013. – №1 (22). – С. 105–111.

2. Зарипов И. Р. Арабские глагольные конструкции на примере глаголов модели fa‘ula // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань : К(П)ФУ, 2012. – №3 (29). – С. 56–59.

3. Зарипов И. Р. Морфологическая структура простой глагольной основы в арабском литературном языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб. : СПбГУ, 2012. – №13. – Вып. 1. – С. 11–19.

4. Зарипов И. Р. Семантика глаголов модели fa'ula в арабском литературном языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – М. : МГОУ, 2012. – №4. – С. 42–47.

в других научных изданиях, сборниках:

5. Зарипов И. Р. Семантика глаголов моделей фа'ала, фа'ила, фа'ула в арабском языкознании // Россия и Арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета Шейха ат-Тантави (1810 – 1861), 2-3 ноября 2010 г.: Материалы конференции / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. – СПб., 2010. – С. 233–235.

6. Зарипов И. Р. Деривация глагольных пород в арабском литературном языке // «Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (15 февраля 2012 г.) – Новосибирск : Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. – С. 137–147.